
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ СРЕЗ

УДК: [911.3+2–67](540)

Горохов С.А.¹⁾, Дмитриев Р.В.²⁾

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ИНДИИ: ОПЫТ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹

¹⁾ *Институт географии РАН, Россия, Москва,
stgorohov@yandex.ru*

²⁾ *Институт географии РАН; Институт Африки РАН;
МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва,
dmitrievrv@yandex.ru*

Аннотация. В своем развитии конфессиональное пространство Индии прошло четыре этапа. Первый этап характеризуется монополией индуизма при активизации конкуренции со стороны буддизма. Второй – доминированием ислама, поддерживаемого государственной властью на фоне преобладания индуистов. На третьем этапе происходит формирование идеологии коммунизма, связанной с конкуренцией между индуизмом, исламом и христианством. Современный этап связан с попытками получения индуизмом статуса государственной религии.

Ключевые слова: конфессиональное пространство; Индия; индуизм; кастовая система; ислам; буддизм; христианство.

Поступила: 08.09.2018

Принята к печати: 22.09.2018

¹ © С.А. Горохов, Р.В. Дмитриев, 2019

Gorokhov S.A.¹⁾, Dmitriev R.V.²⁾

**Formation of the Indian religious space:
A historical and geographical analysis**

¹⁾ *Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, stgorohov@yandex.ru*

²⁾ *Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences;
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences;
Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow, dmitrievrv@yandex.ru*

Abstract. The first stage in the formation of the Indian religious space was characterized by the monopoly of Hinduism with the intensification of competition from the Buddhism. The second stage was the dominance of Islam, supported by state power, with the predominance of Hindus. The third stage was the formation of communalism associated with the competition between Hinduism, Islam and Christianity. The present stage is characterized by attempts of Hinduism to obtain the status of the state religion.

Keywords: confessional space; India; Hinduism; the caste system; Islam; Buddhism; Christianity.

Received: 08.09.2018

Accepted: 22.09.2018

Введение

Религиозный фактор играл и продолжает играть важную, если не сказать определяющую роль в социально-политическом развитии Индии; в течение всей своей истории она была страной, где сосуществовали бок о бок разные религиозные традиции. Индия является родиной многих религий: индуизма, буддизма, сикхизма, джайнизма, позднее нашедших своих адептов во многих государствах мира. Другие религии, получившие распространение в стране, – ислам и христианство; они возникли за ее рубежами, но, попав в Индию, приобрели многие типично индийские черты.

Индийское общество представляет собой конгломерат из представителей различных рас, этносов и религий. Тем не менее большинство индийцев, независимо от своей этнической или религиозной принадлежности, обладают общеиндийским самосознанием, четко выделяя себя как представителей особой индийской цивилизации. Несмотря на то что в течение всей своей истории Индия была страной со сложным конфессиональным составом населения, она всегда оставалась по преимуществу индуистской. Именно вокруг индуизма – этой древнейшей национальной религии Индии –

во все века строилось культурное, социальное и политическое единство страны. В определенной степени сам социально-психологический строй индийского общества, в котором до настоящего времени очень сильна кастовая солидарность, является продуктом религиозного мировоззрения индийцев.

Индуизм – «парламент религий»

До настоящего времени индуизм задает «правила игры» во взаимоотношениях различных конфессиональных общин на территории Индии, влияние наследия этой религии (прежде всего связанное с кастовой системой и ее модификациями) также очень сильно сказывается во всех странах Южной Азии – даже в тех, где общины индуистов составляют незначительное меньшинство. Поэтому изменения, происходившие в индуизме, так или иначе, затрагивали все религии, существующие в стране и – шире – во всей Южной Азии. Таким образом, конфессиональное пространство Индии – это, прежде всего, результат развития индуизма, становления его различных вариаций и направлений, в значительной степени определяемых особенностями взаимоотношений с другими религиями, появившимися в стране.

Сам термин «*индуизм*» был введен европейскими исследователями Индии как религиоведческое понятие довольно поздно, в XIX в. В этом смысле под индуизмом понимают, как правило, совокупность религиозных, мифологических, философских, правовых и этических представлений, чаще всего связанных с культами основных индуистских богов Шивы и Вишну [Индуизм... 1996]. Слово *индус* / *индуист* (от англ. *Hindu*), от которого произошло название религии и самой страны, восходит к «первооткрывателям» Индии для остального мира – персам и грекам – и обозначает жителя страны, находящейся за рекой Инд (*Sindhu*), т.е. представляет собой не религиозный или культурный, а скорее топонимический термин. Таким образом, для самих индуистов не представлялось необходимым как-то назвать свою страну, себя или свои религиозные воззрения, поэтому сторонним наблюдателям и исследователям, принадлежащим к иной культуре и религии, пришлось это сделать самим, для собственных классификаций.

На наш взгляд, основной «цементирующей» силой индуизма служит то, что в европейской традиции называется кастовой системой, а в Индии – *варнашрамой*. Во многом именно благодаря ей индуизм сохранился на протяжении своей многовековой истории, она является стержнем, на который нанизаны обрядовая практика, философия, мораль и этика традиционного индуизма. Вот к какому определению индуизма приходит крупнейший западный индолог С. Бугле: «...как только мы пытаемся определить истинную религию индусов в догматических терминах, мы приходим в полное недоумение. Мы обнаруживаем, что она определяется обрядами скорее, чем догмами; практикой скорее, чем идеями, и что, в конечном счете, сущность индуизма составляет уважение к брахманам в сочетании с соблюдением кастовых обычаев» [Bouglé, 1971, p. 55–56]. По меткому выражению религиоведа Ч. Элиота, индуизм – это «парламент религий, и каждая индийская вера может стать его членом на условии соблюдения некоторых простых парламентских правил, таких как *уважение к брахманам* (т.е. признание кастового строя. – С.Г.) и теоретическое признание авторитета Вед» [Eliot, 1921, p. 18].

Кастовый строй, существующий в Индии на протяжении тысячелетий и до сих пор во многом определяющий мировоззрение и поведение индийцев, есть продукт индуизма. Индийское общество никогда не было монолитным, представляя собой иерархическую систему каст (некоторые исследователи считают, что их более 15 тыс.), каждая из которых имеет собственную идентичность, свою идеологию и культуру, своих богов. Соперничество между кастами, а не между религиозными или этническими группами, за место в социальной иерархии всегда составляло основу социально-политической культуры Индии. Кастовый строй до сих пор во многом определяет мировоззрение и поведение индийцев.

Незыблемость кастовой иерархии является тем минимумом единомыслия, который нужен индуизму для того, чтобы представлять собой единую традицию, т.е. в этом случае роль варнашрамы сходна с ролью церкви в христианстве. С этим связано то, что индуистских миссионеров не интересуют душа человека или его убеждения; обращая человека (или, что бывает чаще, целые племена и народы), они лишь навязывают ему (им) определенное место в кастовой иерархии. В результате разнообразные религиозные учения, такие, например, как ныне существующие буддизм и джайнизм, или

даже ислам и христианство (как и уже исчезнувшие религии Индии), вполне уживались в Индии в рамках «зонтичной» религиозной традиции индуизма. М. Ганди говорил: «Индуизм, ислам и другие вероучения – лишь разные варианты основной религии, а именно Истины» [цит. по: Мюллер, 1995, с. 166].

Таким образом, при кажущейся аморфности и расплывчатости, а в некоторой степени именно благодаря им, индуизм всегда оставался исключительно стабильным. Индуизм, конкурируя с другими религиями, всегда пытался (и не без успеха) втягивать их в свое культурное поле, поглощать их, в той или иной форме приспособляя к своим нуждам чужих богов, иные взгляды и мифоритуальные воззрения, и тем самым обеспечивал себе прочное и долговечное существование. Индуизм попросту стремится ассимилировать иные религии, превратив их адептов в свои касты. Как заметил знаменитый мыслитель Средневековья Абу Райхан Бируни [Бируни, 1995, с. 67–68], для индийцев «религия – это только их вера». То есть, в конечном счете, «их верой», верой индийцев, могут стать все религиозные воззрения, распространившиеся в Индии, для этого им необходимо встроиться в кастовую систему.

Конфессиональное пространство Индии существенно изменялось за многотысячелетнюю историю страны, что дает возможность *выделить этапы его развития*, каждый из которых обусловлен преобладанием одной из форм конкуренции существовавших в Индии религий.

Первый этап развития конфессионального пространства Индии

Первый этап развития конфессионального пространства Индии можно назвать этапом естественной религиозной монополии индуизма. Он охватывает историю Индии приблизительно с середины II тыс. до н. э. до XIII в., т.е. исторические периоды древнего времени и раннего Средневековья (от вторжения кочевых племен ариев до завоевательных походов мусульманских правителей вглубь страны), или по Л.Б. Алаеву, «индуистского» Средневековья [Алаев, 2003]. Начала данного этапа, до середины V в. до н.э., характеризуется относительным «покоем» в конфессиональном пространстве Индии: конкуренция в нем проявлялась достаточно

слабо вследствие явного доминирования индуизма / ведийской религии. В дальнейшем в Индии, особенно в ее восточной, наиболее развитой части, стала наблюдаться более насыщенная религиозная жизнь. Именно на востоке Индии, в нижнем течении Ганга (современный штат Бихар), зародилась новая мировая религия – буддизм, здесь же он нашел себе многочисленных приверженцев. Кроме буддизма в Индии в это время возникает джайнизм: обе религии, дошедшие до настоящего времени, представляли собой реформационное движение в индуизме, попытку его эгалитаризации. Возникнув примерно в одно и то же время – в V в. до н.э., – своего расцвета они достигли к III в. н.э., когда на ограниченное время смогли обрести поддержку правителей некоторых древнеиндийских государств (например, знаменитого Ашоки) [Бонгард-Левин, 2001].

Так как и джайнизм, и буддизм вышли из лона индуизма, конкуренция между ними велась в основном в форме соперничества между философскими школами, возглавляемыми крупными религиозными деятелями, за внимание и привилегии со стороны государственной власти. В результате данной конкуренции в индуизме произошли серьезные смещения акцентов в философии и ритуальной практике, приспособившие его к изменившимся условиям индийского общества. Буддизм и джайнизм, как и впоследствии сикхизм, заняли свое место среди религий Индии, а их последователи влились в кастовую систему в качестве новых каст. Достаточно сказать, что Будда был объявлен воплощением (аватарой) индуистского бога Вишну и, таким образом, вошел в индуистский пантеон. Именно исходя из данного представления об индуистской религиозной общности, авторы современной Конституции Индии констатируют, что «название “индус / индуист” должно трактоваться как включающее лиц, исповедующих сикхскую, джайнистскую и буддийскую традиции; ссылки на индуистскую религиозную традицию должны трактоваться соответственно» [Конституция Индии... 1956, с. 68].

На данном этапе развития конфессионального геопространства в Индии появляются первые адепты религий, не связанных с индуизмом генетически, – ислама, христианства, иудаизма, зороастризма (парсизма). Однако большинство из них представляли собой относительно небольшие по численности общины, появившиеся в стране благодаря торговым связям Индии с государствами Сред-

него Востока. Основным районом локализации общин мусульман, христиан и других религиозных меньшинств стало побережье Южной Азии, прежде всего территория современного штата Керала. Малочисленность и отсутствие серьезной поддержки со стороны своих единоверцев не оставили иного выхода этим общинам, как только признать «правила» жизни окружавшего их индуистского большинства и в конце концов влиться в кастовую систему на правах особых каст. Так, например, до настоящего времени в Керале существуют касты мусульманских торговцев (мопла) или сирийских христиан.

Таким образом, используя механизм кастовой адаптации, индуизм смог в значительной степени абсорбировать буддизм и в несколько меньшей степени джайнизм, и особенно христианство, зороастризм и ислам. Мозаичность конфессионального пространства Индии, таким образом, увеличивалась за счет появления адептов новых религий, однако религиозная монополия индуизма, характерная для традиционного индийского общества и основанная на кастовой системе, позволила интегрировать в него различные религиозные, а также этнические группы.

Второй этап развития конфессионального пространства Индии

Данный период в развитии конфессионального пространства Индии можно охарактеризовать как этап господства ислама. Он длился с начала XIII в. и до середины XVIII в., его условным началом мы считаем 1206 г., когда был создан Делийский султанат – первое в Индии государство, основанное иностранными завоевателями (мусульманами по своей религиозной принадлежности), а окончанием – 1859 г., когда официально началась эпоха господства в стране английских колонизаторов, исповедовавших христианство [История Индии... 1968].

В течение этого этапа правящий класс Индии в своем большинстве придерживался ислама, государство (вернее, большинство государств, существовавших в Индии) поддерживало ислам, который находился в стране в статусе религии-монополиста (данная монополия опиралась на государственное принуждение).

Распространение ислама в Индии часто носило принудительный характер, при этом политическое насилие со стороны мусульманских властей (разрушение храмов, изгнание брахманов) сочеталось с экономическим принуждением населения к принятию ислама (увеличение налогового гнета, состоявшего для немусульман из нескольких налогов – подушного (джизы) и поземельного (хараджа)), а также с активной политикой поощрения иммиграции мусульман в Индию. Тем не менее ислам, даже имея положение государственной религии-монополиста, не смог «переварить» индуизм. Причиной этого стало то, что, во-первых, в Индии все же оставались индуистские государства и индуисты – представители правящего класса (воины раджпуты, брахманы – государственные служащие и помещики, торговцы и др.), оказывавшие поддержку индуизму. Во-вторых, и это, на наш взгляд, главное, мусульман в Индии было просто слишком мало. Существенных успехов исламизация населения на данном этапе достигла лишь в долине Инда (Пенджабе) и низовьях Ганга (Бенгалии), в которых ислам успешно заместил буддизм, а также в крупных городах Индии – центрах мусульманских государств.

Индуизм оказался неспособным свести ислам – мировую религию, адепты которой силой оружия смогли создать свои государства на территории Индии, – всего лишь к положению новой касты или группы каст. Исламская духовная традиция, рожденная на Среднем Востоке, оказалась слишком далекой и непохожей на индуистскую, чтобы он смог ее адаптировать; индуизму оказалось также фактически нечего противопоставить заложенному в исламе миссионерскому потенциалу. Тем не менее и ислам, и индуизм претерпели существенные изменения из-за своего столкновения. Ислам, чтобы встроиться в индийское общество, частично, в несколько смягченном варианте (без института неприкасаемости) перенял его кастовую структуру. В индуизме в результате конкуренции с исламом возникли новые течения, прежде всего *сикхизм*, позднее выделившийся в отдельную религию, а также движение *бхакти*. Сикхизм предлагал путь военного сопротивления исламу, а учителя бхакти проповедовали культ любви к Богу и подвергали критике крайности кастовой системы – прежде всего неприкасаемость.

О структуре конфессионального пространства Индии XIII – середины XVIII в. мы можем судить лишь по ретроспективным оценкам. В Могольской Индии к концу правления Ауранг-

зеба (1707 г.) – в период максимального территориального расцвета и наибольшего притеснения индуизма – мусульмане составляли около 20% населения [Белокреницкий, 2008]. Однако если учитывать, что наиболее исламизированными территориями Могольской Индии были территории, входящие в современные Пакистан и Бангладеш, то можно предположить, что доля мусульман в населении, проживавшем на территории современной Индии, к середине XVIII в. была несколько ниже.

Общая доля христиан, иудаистов и зороастрийцев, проживавших в основном в портовых городах западного и южного побережья, составляла, скорее всего, менее 1%. Адепты так называемых «индийских религий» – сикхи, значительная часть которых концентрировалась на территории современного Пакистана (провинция Пенджаб), джайны и буддисты, а также адепты этнорелигий – составляли вместе примерно 5%. Доля индуистов к середине XVIII в., скорее всего, составляла около 73–75% населения Индии, что примерно соответствует данным первой переписи населения Индии, проведенной англичанами несколько позднее, в 1881 г. [Joshi, 2003].

Третий этап развития конфессионального пространства Индии

Этот этап продлился до обретения страной независимости в 1947 г. и характеризовался конкуренцией между пятью крупнейшими религиями страны: индуизмом, исламом, христианством, буддизмом, джайнизмом.

Английское завоевание Индии привело к существенным изменениям в стране. Прежде всего, ислам фактически потерял свой государственный статус. Безусловно, он сохранил свои позиции в автономных мусульманских княжествах Британской Индии (например, в Хайдарабаде), однако без крайностей, выражавшихся в преследовании индуистов, характерных для предыдущего этапа. В остальной Индии мусульманская община хотя и поддерживалась властями, была уравнена в правах с остальными религиозными общинами, получившими одинаковую поддержку от колонизаторов. Можно даже сказать, что она была оттеснена на второй план индуистами, которые были гораздо более многочисленны, лучше образованны и успешнее адаптировались к изменившимся условиям в

эпоху британского правления. К тому же число индуистских княжеств, в которых эта религия пользовалась привилегиями и покровительством государства, было значительно больше, чем мусульманских, сикхских или буддистских.

Вторым важным следствием английского владычества в Индии стало увеличение среди населения доли адептов христианства – религии колонизаторов, в результате которого оно стало важным компонентом конфессионального пространства страны. Английские власти поддерживали деятельность христианских церквей, особенно в горных районах Северо-Восточной Индии, доступ в которые был открыт лишь европейским миссионерам [приводится по: Клюев, 2002]. Другим объектом евангелизации стали неприкасаемые, которые переходили в христианство с целью повышения своего социально-экономического статуса. Успех христианизации обуславливало также то, что христианство принималось в Индии не индивидуально, а массово – обычно в новую религию обращались целыми кастами [приводится по: Юрлова, 2003]. В период английского правления христиане Индии постепенно стали ощущать себя не просто особой кастой или кастами, но частью глобальной христианской общности; у христианизированных народов стало развиваться этническое самосознание, в значительной степени базировавшееся на своей конфессиональной идентичности.

Наконец, третьим важным следствием британского правления в Индии можно назвать формирование общинной идеологии у адептов крупнейших религий страны. Хотя, безусловно, и мусульмане, и христиане раньше осознавали свое отличие от представителей религий, зародившихся в Индии, у представителей высших кругов мусульман и христиан было гораздо больше общего с брахманами и раджпутами, чем со своими единоверцами, которые были еще в недавнем прошлом неприкасаемыми. Именно английские колониальные власти впервые поставили перед своими подданными вопрос об их конфессиональной принадлежности, потребовав от них самоидентификации, в определенном смысле совершенно искусственной для самих этих подданных. Происходило это во время переписи населения Индии, первая из которых, ограниченная по территориальному охвату, относится к 1867–1876 гг.

С 1881 г. в Индии каждое десятилетие проводятся переписи населения, охватывающие практически всю территорию страны, последний цenz – пятнадцатый за всю историю Индии и седьмой

после обретения страной независимости – прошел в 2011 г. [Горохов, 2011]. Таким образом, процедура переписи населения, регулярно проводившаяся колониальными властями в большей мере по причинам экономическим и административным, внесла решающий вклад в формирование общинного самосознания населения Индии и идеологии коммунизма. Под *коммунализмом* (от англ. *communal* – общинный) в Индии понимают политику отстаивания интересов религиозных общин или использование религиозного фактора в политике, при этом сторонники данной идеологии отождествляют понятия «нация» и «религиозная община».

Колониальные власти способствовали дальнейшему упрочению общинного самосознания, введя в стране голосование по отдельным религиозным куриям, закрепили особые электоральные преимущества за конфессиональными меньшинствами [приводится по: Празаускас, 1990]. Англичане поддерживали соперничество религиозных общин в целях укрепления своего контроля над Индией, проводя в стране политику по принципу «разделяй и властвуй» для ослабления движения за независимость.

В конце XIX – начале XX в. в Индии по религиозно-общинному принципу были созданы политические движения «Мусульманская лига», «Хинду махасабха» (Великое индуистское собрание), «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС, «Союз добровольных служителей нации») и др., которые вели борьбу за признание отдельных мусульманских и индуистских «наций». Политики-коммуналисты как с индуистской стороны (В.Д. Сарваркар, М.С. Голваркар и др.), так и с мусульманской (М. Икбал, М.А. Джинна и др.), придерживались мнения, что в Индии существуют две нации – индуистская и мусульманская. Отец-основатель Пакистана М.А. Джинна писал, что мусульмане Индии – «стоимиллионная нация... с собственной, отдельной культурой и цивилизацией, языком и литературой, искусством и архитектурой, именами и названиями, чувством меры и пропорции, юридическими и моральными законами, обычаями и календарем, историей и традициями, склонностями и стремлениями» [Some Recent... 1947, p. 180–181]. В.Д. Сарваркар, в свою очередь, выдвинул идею *хиндутвы* (индуистскости), ставшую основой индуистского национализма и создания индуистского государства (*Хинду Раштры*). Согласно его воззрениям, «индуисты образуют нацию, которая сложилась на основе общей культуры, общей истории, общего языка, общей страны и общей религии» [цит. по: Ключев, 2002, с. 201]. Даже

«отец независимой Индии» М. Ганди в своей политической деятельности широко использовал религиозные формы, считая, что «политика, отделенная от религии, подобна труп, который только и можно, что похоронить» [Ганди, 1969, с. 431].

В 1885 г. в Индии была создана первая политическая партия Индийский национальный конгресс (ИНК). Хотя в числе ее руководителей были представители всех конфессий, но лидирующие позиции все же занимали индуисты, что вызвало настороженность мусульманской общины.

Религиозный фактор выдвигается в качестве основного аргумента для обоснования консолидации индуистов различных народностей и каст и их политического доминирования в независимой Индии над мусульманами и представителями других религий. Апогеем религиозно-общинных противоречий стал раздел страны по религиозному признаку в 1947 г., сопровождавшийся многочисленными жертвами и разрушениями, преобразовавшими конфессиональное пространство Индии.

Благодаря наличию материалов регулярно проводимых англичанами переписей населения, мы можем с достаточно высокой степенью достоверности охарактеризовать структуру и динамику конфессионального пространства Индии на третьем этапе его развития (1881–1941), делая поправку на то, что в состав современной Индии вошли не все территории бывшей британской колонии.

За период 1881–1941 гг. доля адептов «индийских религий» выросла с 80 до 84% (в том числе индуистов – с 74 до 82%); доля христиан в населении Индии выросла незначительно, составив в 1941 г. около 1% населения. За тот же период доля мусульман в населении Индии сократилась с 20 до 15%, при этом к 1901 г. мусульмане составляли даже менее 13% жителей страны. Сокращение доли мусульманского населения в Индии, на наш взгляд, может быть объяснено обострением мусульmano-индуистских межобщинных отношений, вызвавших эмиграцию адептов ислама с территории современной Индии в те районы Британской Индии, в которых они составляли большинство населения (современные Пакистан и Бангладеш).

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. активный рост адептов религиозных меньшинств, особенно мусульман, наблюдался в регионах, которые впоследствии вошли в состав Пакистана (в том числе в Восточной Бенгалии). В то же время на территории современной Ин-

дии доля индуистов в населении выросла в результате давления на религиозные меньшинства со стороны индуистских коммуналистов.

Четвертый этап развития конфессионального пространства Индии

Последний период развития конфессионального пространства Индии начался с обретения страной независимости в 1947 г. и продолжается до настоящего времени. Он характеризуется нарастанием напряженности в отношениях между важнейшими религиозными общинами Индии, прежде всего между индуистами и мусульманами.

Трагические последствия раздела страны, в том числе гибель М. Ганди от рук фанатика-индуиста, надолго привели к ослаблению позиций коммуналистских организаций в независимой Индии. В результате раздела к Индии отошли территории, преимущественно населенные индуистами и сикхами, а к Пакистану – мусульманами. Около 7 млн мусульман покинуло территорию Индии в 1947 г., переехав в Пакистан, примерно такое же количество индуистов и сикхов было вынуждено мигрировать в Индию. В результате доля индуистов в 1951 г. в независимой Индии выросла до 85%, а мусульман упала ниже 10% [Горохов, 1999]. Тем не менее даже после своеобразного обмена населением с Пакистаном Индия осталась страной со сложным поликонфессиональным составом населения [приводится по: Горохов, 2011]. Доля религиозных меньшинств, особенно мусульман, в населении Индии постоянно росла в годы ее независимого развития (что фиксировалось итогами каждой последующей переписи населения), к 2011 г. доля индуистов в населении составила 78,5%, а мусульман – 13,8%.

Господствующей тенденцией в отношении религии в независимой Индии стал *секуляризм*, понимаемый в стране как принцип равного отношения ко всем религиям, или, на хинди, «*сарва дхарма самбхава*», что можно перевести как «равное внимание ко всем религиям» (в 1976 г. термин «секуляризм» был закреплен в Конституции Индии) [приводится по: Абрамов, 2011]. Д. Неру, первый премьер-министр независимой Индии, видел в секуляризме не отрицание роли религии в общественной жизни страны, а

лишь запрет на ее использование в интересах отдельных политических группировок.

Тем не менее идеология коммунализма не только не исчезла, но и продолжала оказывать влияние на общественную жизнь страны и на государство в целом. В соседних странах, образовавшихся на территории Британской Индии и первоначально также принявших светские конституции, стал происходить процесс монополизации конфессионального пространства исламом, который получил статус государственной религии в 1956 г. в Пакистане и в 1988 г. в Бангладеш. В самой Индии постепенно стали проявляться тенденции к закреплению за индуизмом привилегированного положения в стране на основе идеи *хиндутвы*, что привело к усилению в стране религиозно-общинного противостояния. В значительной степени слабость и половинчатость индийского секуляризма объясняется незначительной долей нерелигиозного населения в общей численности граждан Индии, которая лишь к началу 1990-х годов превысила 1%.

До середины 1980-х годов коммуналистские организации все еще находились на относительной периферии политической жизни Индии, но в 1992 г. произошло событие, изменившее баланс политических сил в их пользу. Подстреканная коммуналистскими организациями, толпа индуистов-фанатиков разрушила в городе Айодхье (штат Уттар-Прадеш) мечеть Бабура, построенную в XVI в. основателем Империи Моголов там, где раньше, по преданию, стоял индуистский храм, посвященный рождению бога Рамы. События в Айодхье подняли по всей Индии волну насилия, жертвами которой стали сотни мусульман и индуистов. Но эти события ознаменовали собой и рост популярности индуистских коммуналистских организаций, прежде всего политической организации «Бхаратия джаната партии» (БДП), которая в 1998–2004 гг. и с 2014 г. возглавляет правительственную коалицию в Дели, превратившись, наряду с ИНК, в одну из ведущих политических партий Индии. Усиление влияния идеологии индуистского национализма в Индии получило название «*шафранизации*» страны (одежду шафранового цвета традиционно носят индуистские аскеты – садху).

Обсуждение

Конфессиональное пространство Индии образовано в результате «пересечения» геопространств нескольких религий. Крупнейшая из них по численности адептов в стране – индуизм – вместе с несколькими другими (сикхизм, джайнизм и др.) образует укрупненную группу индийских религий. Основным конкурентом последней в стране в целом, ее штатах и более мелких административно-территориальных единицах выступает ислам и, в меньшей степени, христианство. При этом развитие конкурентных отношений за прошедшее столетие носило замедленный характер: за период между переписями населения страны 1911 и 2011 гг. доля адептов индийских религий уменьшилась с 88,0% лишь на 4,5 из которых 3,8 «отошли» исламу, а 0,7% – христианству.

Непосредственным свидетельством того, что индуизм проигрывает в конкуренции за конфессиональное пространство Индии другим религиям, стал переход индуистов в другие религии, приобретший форму «бегства из индуизма» представителей неприкасаемых (далитов). В целом можно сказать, что примерно 90% мусульманской общины Индии составляют обращенные из низших каст и их потомки, та же картина складывается и с переходом в христианство. В 1956 г. по инициативе видного политического и общественного деятеля Индии Б.Р. Амбедкара в один день буддизм приняли около 300 тыс. «неприкасаемых» из касты махаров, таким образом, в середине XX в. буддизм «возвратился» в конфессиональное пространство Индии [Горохов, 1999].

С важностью для индуизма сохранения доминирующих позиций в конфессиональном пространстве Индии, возможно, в качестве государственной религии связаны попытки принятия законопроекта, запрещающего гражданам страны смену религии. Таким образом, в очередной раз за многовековую историю Индии религиозные круги, теперь уже руками «шафрановых» политиков – сторонников идеологии хиндутвы, пытаются повлиять на структуру конфессионального пространства страны и ослабить конкурентные позиции религиозных меньшинств, укрепив позиции индуизма. На сегодняшний день смена религии законодательно запрещена в семи из 29 индийских штатов: Гуджарате, Аруначал-Прадеше, Одише, Мадхья-Прадеше, Чхаттисгархе, Раджастане и Химачал-Прадеше, в Тамилнаде данный закон находится на стадии принятия. Расши-

рение практики применения запретительного законодательства в религиозной сфере на всю территорию страны выступает, на наш взгляд, в качестве предпосылки к обострению религиозно-общинных противоречий в Индии и усилению позиций коммуналистов в политической жизни страны.

Заключение

Современная Индия – страна со сложным поликонфессиональным составом населения. На протяжении своей многотысячелетней истории в конфессиональном пространстве Индии доминировал индуизм, основными конкурентами которого выступали буддизм (до начала XII в.), затем ислам, а в некоторых регионах страны (прежде всего в Северо-Восточной Индии) – христианство. Объективные данные о структуре конфессионального пространства Индии стали доступны для научного анализа начиная с 1881 г., когда была проведена первая перепись населения. Начиная с 1881 г. в конфессиональном пространстве Индии наблюдался устойчивый рост доли религиозных меньшинств, прежде всего мусульман, с незначительными взлетами и падениями их численности. В 1940-е годы в результате вынужденной эмиграции произошло снижение доли мусульман в населении страны, которые тем не менее к 2011 г. смогли фактически восстановить свой «вес» в конфессиональном пространстве Индии. Соперничество религиозных общин привело к формированию коммуналистской идеологии, которая с конца XX в. стала доминировать в политической жизни страны.

Список литературы

1. *Абрамов Д.Б.* Светское государство и религиозный экстремизм в Индии. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 187 с.
2. *Алаев Л.Б.* Средневековая Индия. – СПб.: Алетейя, 2003. – 304 с.
3. *Белокреницкий В.Я.* Россия и исламский мир: динамика изменений демографического и политического потенциалов // Восток. – 2008. – № 3. – С. 95–110.
4. *Бируни А.* Индия [Репринт с изд. 1963 г.] / пер. с араб. – М.: Ладомир, 1995. – 727 с.
5. *Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф.* Индия в древности. – СПб.: Алетейя, 2001. – 813 с.

6. Ганди М.К. Моя жизнь. [Автобиография. «Хинд сварадж». Главы из брошюры. Статьи и речи] / пер. с англ.; отв. ред. Р.А. Ульяновский. – М.: Наука, 1969. – 612 с.
7. Горохов С.А. География религиозно-общинных конфликтов в Индии: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – М., 1999. – 16 с.
8. Горохов С.А. Индия: религия, демография и политика // Азия и Африка сегодня. – М., 2011. – № 7. – С. 24–32.
9. Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Население Индии растет рекордными темпами // Азия и Африка сегодня. – М., 2011. – № 8. – С. 11–15.
10. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / под общ. ред. М.Ф. Альбедиль и А.М. Дубянского. – М.: Республика, 1996. – 576 с.
11. История Индии в средние века / ред.: Л.Б. Алаев, К.А. Антонова, К.З. Ашрафян. – М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1968. – 725 с.
12. Клюев Б.И. Религия и конфликт в Индии. – М.: Институт востоковедения РАН, 2002. – 238 с.
13. Конституция Индии: с изменениями на 1 мая 1955 года / пер. В.А. Дозорцев; ред., авт. предисл. И.Д. Левин, В.А. Мамаев. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 468 с.
14. Мюллер М. Шесть систем индийской философии. – М.: Искусство, 1995. – 448 с.
15. Празаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. – М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1990. – 304 с.
16. Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. Очерки истории, идеологии и политики. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – 394 с.
17. Bouglé C. Essays on the Caste System. – London: Cambridge University Press, 1971. – 228 p.
18. Eliot Ch. Hinduism and Buddhism: An Historical Sketch. – London: Routledge & Kegan Paul, 1921. – Vol. 1. – 268 p.
19. Joshi A.P., Srinivas M.D., Bajaj J.K. Religious Demography of India. – Chennai: Centre for Policy Studies, 2003. – 380 p.
20. Some Recent Speeches and Writings of Mr. Jinnah / ed. Jamil-ud-din Ahmad. – Lahore: Muhammad Ashraf, 1947. – Vol. 2. – 367 p.

References

1. Abramov D.B. Svetskoe gosudarstvo i religioznyj ekstremizm v Indii. – М.: IMEMO RAN, 2011. – 187 s.
2. Alaev L.B. Srednevekovaya Indiya. – SPb.: Aletejya, 2003. – 304 s.
3. Belokrenickij V. Ya. Rossiya i islamskij mir: dinamika izmenenij demograficheskogo i politicheskogo potencialov // Vostok. – М., 2008. – N 3. – S. 95–110.
4. Biruni A. Indiya: Per. s arab. [Reprint s izd. 1963 g.]. – М.: Ladomir, 1995. – 727 s.
5. Bongard-Levin G.M., Il'in G.F. Indiya v drevnosti. – SPb.: Aletejya, 2001. – 813 s.

6. *Gandi M.K.* Moya zhizn': [Avtobiografiya. «Hind svaradzh». Glavy iz broshyury. Stat'i i rechi] / per. s angl.; otv. red. R.A. Ul'yanovskij. – M.: Nauka, 1969. – 612 s.
7. *Gorohov S.A.* Geografiya religiozno-obshchinnih konfliktov v Indii: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. – M., 1999. – 16 s.
8. *Gorohov S.A.* Indiya: religiya, demografiya i politika // Aziya i Afrika segodnya. – M., 2011. – N 7. – S. 24–32.
9. *Gorohov S.A., Dmitriev R.V.* Naselenie Indii rastet rekordnymi tempami // Aziya i Afrika segodnya. – M., 2011. – N 8. – S. 11–15.
10. Induizm. Dzhajнизм. Sikhizm: Slovar' / pod obshch. red. M.F. Al'bedil' i A.M. Dubyanskogo. – M.: Respublika, 1996. – 576 s.
11. Istoriya Indii v srednie veka / red.: L.B. Alaev, K.A. Antonova, K.Z. Ashrafyan. – M.: Nauka (Glavnaya redakciya vostochnoj literatury), 1968. – 725 s.
12. *Klyuev B.I.* Religiya i konflikt v Indii. – M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2002. – 238 s.
13. Konstituciya Indii: s izmeneniyami na 1 maya 1955 goda / per. V.A. Dozorcev; red., avt. predisl. I.D. Levin; red., avt. predisl. V.A. Mamaev. – M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1956. – 468 s.
14. *Myuller M.* Shest' sistem indijskoj filosofii. – M.: Iskusstvo, 1995. – 448 s.
15. *Prazauskas A.A.* Etnos, politika i gosudarstvo v sovremennoj Indii. – M.: Nauka (Glavnaya redakciya vostochnoj literatury), 1990. – 304 s.
16. *Yurlova E.S.* Indiya: ot neprikasaemyh k dalitam. Ocherki istorii, ideologii i politiki. – M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2003. – 394 s.
17. *Bouglé C.* Essays on the Caste System. – London: Cambridge University Press, 1971. – 228 p.
18. *Eliot Ch.* Hinduism and Buddhism: An Historical Sketch. – London: Routledge & Kegan Paul, 1921. – Vol. 1. – 268 p.
19. *Joshi A.P.* Religious Demography of India / A.P. Joshi, M. D. Srinivas, J. K. Bajaj. – Chennai: Centre for Policy Studies, 2003. – 380 p.
20. Some Recent Speeches and Writings of Mr. Jinnah / ed. Jamil-ud-din Ahmad. – Lahore: Muhammad Ashraf, 1947. – Vol. 2. – 367 p.